

Старый алхимик наслаждался едой.

Ван Линьюнь выпил лишь немного вина, которое принес Ли Чаншоу, оставив два кувшина.

Этот старец не любил пить вино и не очень интересовался едой. Обедая с Ли Чаншоу, он говорил только о яде и связанных с ним теориях.

На Пике Пилюля Треножника, Ли Чаншоу получил от Старейшины Ван Линьюня связку трав.

Он был немного смущен. В конце концов, он пришел только в гости. Однако, старший... действительно был полон энтузиазма.

Практиков, занимающихся улучшением Ци, которых интересовали вещи, связанные со словом "яд", было немного.

Уровень Ли Чаншоу в изобретении ядов тоже был не низким, и он, действительно, мог бы об этом поговорить.

"Я не могу слишком часто ходить на Пик Пилюля Треножника, мне не нужно, чтобы меня заметили."

"Я вернусь снова через два года."

Ли Чаншоу так рассчитал, что на Маленьком Пике Цюн приземлился прямо перед Алхимической Комнатой.

Сев в кресло-качалку, он взял рулон бамбуковых листов, обработанных бессмертными заклинаниями и способных храниться долгое время. Затем он начал дневную сессию просвещения и чтения.

Когда Лин почувствовала, что массив вокруг Алхимической Комнаты был разблокирован, на ее красивом лице появилось уныние. Она бесшумно пролетела в ту сторону и на мгновение заколебалась...

Она хотела похвалить старшего брата его за кулинарные способности, но боялась, что он может обвинить ее в том, что она его подвела.

Ли Чаншоу немного подождал, но ничего не сказал. Он взглянул на нее и спросил: — Что случилось?

— Старший Брат. — Лань Лин опустила голову и продолжила:

— Мастер отправился на Собрание Лидеров Пика. Будут ли из-за этого какие-нибудь проблемы?

Ли Чаншоу немного подумал, а затем слегка покачал головой.

Он ответил: — Проблем не будет. Враг Мастера больше не может стать Лидером Пика. Не волнуйся. Мастер, вероятно, будет просто сидеть в углу. Он самый низкий по старшинству, и он не осмелится высказаться. Учитывая уважительный и учтивый характер Мастера, он, должно быть, сейчас сидит, как на иголках.

В углу Зала Сотни Смертных на Разрушающем Небеса Пике старый Даосский священник, сидевший в углу с опущенной головой, слегка сдвинул задницу, чтобы сесть ровнее.

В Алхимической Комнате Ли Чаншоу посмотрел на несколько рассеянную Лин и улыбнулся: — На этот раз ты хорошо поработала. Ты знала, что тебе следует беспокоиться о Мастере, и ты также пришла поговорить об этом со мной. Почему ты никогда раньше не была такой дотошной и внимательным? Что ж, меня не волнует то, что произошло в прошлый раз, просто практикуй в будущем душевное спокойствие.

Лин моргнула и спросила: — Старший Брат, ты только что меня похвалил?

Ли Чаншоу не мог не рассмеяться. — Неужели я настолько жесток, что каждый день тебя ругаю?

— Все, что ты делаешь, это все время меня ругаешь...

Лин поморщилась, но настроение у нее улучшилось.

Раньше оно было похоже на замороженный баклажан, но теперь оно было похоже на блестящий помидор.

— Старший Брат, эта печь выглядит потрясающе.

— Не трогай ее. Укусит.

— Хм... Старший Брат, мне не двенадцать или тринадцать... Я собираюсь ткнуть в нее! Псс, ой! Почему там молниевое заклинание!?

— Я добавил предохранительное устройство, чтобы никто не мог ее открыть.

Ли Чаншоу спокойно улыбнулся и продолжил читать за дверью.

Стоя возле Печи для Пилюль, Лин наклонила голову, прижимая к себе покрасневшие пальцы, и внимательно рассматривая на ней рельеф.

После этого она побродила кругами по дому, нашла отрывок из Священных Писаний, половину которого она прочитала ранее.

Затем она вытащила подушку для медитации за дверь и вместе с Ли Чаншоу стала ждать.

Они были подобны двум божествам, охранявшим дверь.

Полуденное солнце было теплым, а ветер в лесу - нежным.

Стрекотали насекомые и танцевали бабочки, а где-то далеко в облаках плыли бессмертные.

У Ли Чаншоу время от времени случалось прозрение, но он оставался спокойным и принимал все, что постиг, без каких-либо колебаний своей ауры. Теперь, когда его уровень совершенствования был выше, он, наконец, смог реализовать инициативу по вхождению в Дао Просветления.

Его больше всего беспокоило его прозрение. Фактически, он прозрел и впал в состояние понимания Дао, когда сражался с другими...

— Старший Брат, на каком ты сейчас уровне?

— Четвертая стадия царства Возврата в Пустоту.

— О, это впечатляет, — небрежно ответила Лань Лин. Она опустила голову и продолжила читать свиток.

В Небесных Дворах Зал Старейшины Мун был окутывал огромный массив.

Два мальчика, сидя перед плотно закрытой дверью холла, держали две деревянные таблички.

Та, что справа, гласила:

[Старейшины Мун нет дома.]

Та, что слева, гласила:

[Да защитит это место Небесный Дао]

Младший мальчик пробормотал: — Старший Брат, если мы не скажем Мастеру правду, разве мы не сделаем все только хуже?

— Шшш, ты хочешь, чтобы Мастер вернул тебя в исходное состояние? — Старший мальчик закатил глаза и продолжил: — Изначально мы были всего лишь двумя ветвями Дерева Акации. Нам было нелегко получить возможность быть преобразованными нашим Мастером. Не волнуйся, Мастер обязательно найдет решение.

— Ладно. — Младший мальчик поджал губы, чувствуя себя беспомощным.

После этого двое мальчиков ждали изо дня в день. Они ждали полгода, но Старейшина Мун так и не вернулся.

Куда подевался Старейшина Мун?

Фактически, он не уходил слишком далеко от Зала Бракосочетаний. Он отправился в еще более отдаленный дворец бессмертного, где нашел бессмертного чиновника, который, большей частью, ничего не делал. Он преподнес ему несколько подарков и приготовился исправить свои ошибки.

Старейшина Мун очень хорошо знал, что у него не было никакой поддержки или сильного фона. Следовательно, он не смел никого обидеть.

Однако, именно из-за этого он и был назначен Нефритовым Императором на должность Старейшины Мун. Только он не станет склоняться к какой-либо фракции.

Обычно, генералы и феи приходили и просили его свести их с кем-нибудь еще, и все это были тривиальные дела.

Если бы Старейшина Мун использовал власть, данную Небесным Дао для управления браками, он не только получил бы негативную карму, но и создал бы много проблем.

Однако Небесный Дао постоянно следил за Залом Старейшины Мун.

Если бы Старейшина Мун подумал о том, чтобы создать какую-либо угрозу, Небесный Дао в первый раз его просто предупредил бы, во второй - он уже был бы наказан, а за третьим разом - уничтожен Божественным Громом Пурпурных Небес...

Небесные Дворы находились в упадке, а секта Дао была сильна.

Даже если пострадавший был обычным учеником, Старейшина Мун не хотел бы его обидеть.

Первопричиной ошибки глиняной фигурки были опрометчивые действия Великого Мастера Сюаньду, однако у Сюаньду была защита Святого и врожденное сокровище Святого, Диаграмма Тайцзи, которая использовалась, чтобы его подавить. У него не было кармы, и он был чрезвычайно силен...

Как мог он, ничтожный Старейшина Мун, осмелиться свалить вину на Великого Даосского Мастера Сюаньду?

Нести ответственность должен был только он.

Старейшина Мун размышлял половину ночи.

Чем дольше он затягивал дело, тем легче ему будет ошибиться.

Он должен был разобраться с этим как можно скорее.

Поразмыслив, Старейшина Мун принял решение. Он покинул Зал Бракосочетаний и отправился в Зал Божественной Мощи.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1225183>